

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ШТЫКОВА

соискатель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
iantipenko@gmail.com

ПО СЛЕДАМ НЕОСТЫВШЕЙ ПАМЯТИ: ПРОЕКТЫ ВОЕННЫХ МЕМОРИАЛОВ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ

Завершение Великой Отечественной войны и освобождение территорий СССР позволило скульпторам и художникам не только обсуждать проекты военных мемориалов в рамках архитектурных конкурсов, как это было в 1941–1945 годах, но появилась возможность воплотить их в жизнь. Во второй половине 1940-х годов в Карелии было запланировано возведение трех крупных мемориальных сооружений. Среди них – проект восстановления и архитектурного оформления части такого значимого водного пути, как Беломорско-Балтийский канал. Однако не все запланированные объекты увидели свет. На основе материалов фондов Национального архива и Национального музея Республики Карелия рассматриваются реализованные и нереализованные проекты монументальных сооружений, посвященных Великой Отечественной войне, возведение которых которых предполагалось на территории республики в первые послевоенные годы. Анализируются причины, по которым строительство оказалось невозможным, а также развитие мемориального пространства Карелии в последующие годы.

Ключевые слова: военные мемориалы, Великая Отечественная война, Карело-Финская ССР, Беломорско-Балтийский канал

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о создании памятников, посвященных военным событиям, решался в СССР в то время, когда боевые действия Великой Отечественной войны были еще в самом разгаре. В 1942–1945 годах в Москве и Ленинграде проводились архитектурные конкурсы, на которых представлялись проекты будущих памятников. В это время была сформулирована основная тематика проектов, разработаны формы увековечения памяти. Художники и скульпторы представляли множество вариаций надгробий для индивидуальных и братских захоронений, временных триумфальных сооружений и монументов. Они были призваны увековечить память о солдатах, офицерах, партизанах, героях и значимых событиях войны. В силу особенности времени проекты существовали только в рамках конкурсов, выставок и совещаний, которые проводились творческими и научными организациями [4: 6–24]. Лишь немногие из них оказались опубликованными на страницах специализированных газет и журналов.

Победа определила триумфальный тон будущих монументов. Несмотря на накопленный творческий багаж, архитекторы не могли дать четкого ответа, каким быть памятнику, увековечивающему это событие. Советский архитектор С. Д. Меркулов считал, что в монументальном образе победы необходимо отразить героизм, мощь и силу советского народа, «в граните и бронзе должен звучать в веках пафос нашей эпохи, одаренный гением величайшего из великих И. В. Сталина»¹. Мастерам представлялся не просто памятник, а величественное сооружение или целый архи-

тектурный комплекс, увенчанный грандиозными скульптурами и барельефами. И хотя на тот момент конкретные черты самого образа виделись нечетко, становилось ясно, что событие осмыслялось мощными, грандиозными категориями.

Мемориальные сооружения проектировались повсеместно. Не стала исключением и Республика Карелия, тогда Карело-Финская ССР (КФ ССР). В конце сентября 1944 года прошли последние бои за освобождение региона, а уже в начале декабря этого же года было издано постановление о создании памятников на территории Карелии.

Проекты сооружений обсуждались на заседаниях Управления по делам архитектуры КФ ССР и Республиканской комиссии по созданию и охране памятников Великой Отечественной войны и увековечению памяти героев, павших в боях за родину, при СНК КФ ССР. В них участвовали местные и столичные специалисты. В связи с этим сведения о монументах содержатся в материалах фондов Национального архива Республики Карелия, документах архива Национального музея, местной и центральной периодической печати.

Предполагалось установить три монумента на рубежах, особенно значимых для Карельского фронта, а именно в городе Петрозаводске, а также недалеко от города Медвежьегорска и деревни Кестеньги Лоухского района. Они претендовали стать тем, что французский историк П. Нора назвал «местами памяти» [6: 43] – местами, символически значимыми для мемориального наследия того или иного общества, составляющими основу его «культурной памяти» [5: 17].

Военные события не ушли в прошлое, оставаясь живой частью воспоминаний, поэтому судьба памятников вызвала горячие дискуссии. Перед художниками и архитекторами стояла задача посредством мемориальных сооружений превратить эту живую память поколения в культурную память советского общества. Поиск средств и способов художественного выражения монументального облика победы как нельзя лучше отразился в проектах памятников середины 1940-х годов.

Какой смысл вкладывали авторы в свои произведения? Каким должен был стать мемориальный ландшафт республики в первые послевоенные годы? Почему не все сооружения были воплощены в жизнь? Эти вопросы будут рассмотрены в статье.

СТОЛИЧНЫЙ ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ

После войны Петрозаводск, как и большинство захваченных оккупантами городов, нуждался в восстановлении. В связи с этим разрабатывался новый генеральный план столицы республики, который был призван архитектурно связать центральные части города с Онежским озером. Особое внимание было уделено исторически сложившемуся центру Петрозаводска – соединенным проспектом К. Маркса площадям имени Кирова и 25 Октября.

В ноябре 1945 года Управление по делам архитектуры республики объявило закрытый конкурс по проектированию центра столицы республики. В нем приняли участие виднейшие архитекторы Москвы и Ленинграда, а также бригада петрозаводских архитекторов под руководством Д. С. Масленникова, назначенного в марте 1945 года начальником управления. Всего было предложено шесть проектов, среди которых была и работа А. П. Пажитнова, предусматривавшая установку памятника Победы на проспекте К. Маркса².

В рамках конкурса по договору с управлением был представлен проект монумента Великой Отечественной войны народного художника РСФСР скульптора М. Г. Манизера³, по проектам которого в Петрозаводске в 1933 году был создан гранитный монумент В. И. Ленину, а в 1936 году установлена бронзовая скульптура С. М. Кирова. Новый памятник должен был выражать идею мужественной защиты территории республики и «победы героической Красной армии и мощного партизанского движения». По задумке автора на внушительный пьедестал помещался обелиск – две скульптурные группы, символизирующие эти две освободительные силы. Имитировавший скальный рельеф постамент памятника перекликался с местными природными ландшафтами, отсылая зрителя к военной истории края. Кроме того, его планировалось украсить мемориальными досками с текстом приказа И. В. Сталина об освобождении Петрозаводска.

Таким образом подчеркивалось, кто заложил основу состоявшейся победы [2]. Проект грандиозного монумента выражал идею героической и триумфальной победы. Пятнадцатиметровое сооружение должно было получиться впечатляющим, а светлый камень, который планировалось использовать в строительстве, добавлял бы ноту радости к восприятию композиции. Такая задумка полностью вытесняла память о погибших, не оставляя места скорби. Подчеркивалось это и игнорированием расположенных рядом, на площади 25 Октября, реальных захоронений погибших солдат.

Проект М. Г. Манизера вызвал критику местных архитекторов. Огромный монумент предполагалось разместить в центре города, но сложившийся архитектурный ландшафт не давал той обозреваемости, на которую рассчитывал автор. Более того, сооружение не организовывало пространства вокруг себя. В эпоху ансамблевого градостроительства такое расположение представляло сложности для будущего проектирования. Несмотря на высказанные замечания, идея монумента была одобрена. Весной 1946 года проект утвердили Совет народных комиссаров Карело-Финской ССР и Управление по делам архитектуры при Совете народных комиссаров СССР. Летом этого же года начались подготовительные работы по строительству памятника, которые так и не были завершены⁴.

В состоявшемся конкурсе по архитектурному оформлению центра Петрозаводска победил проект Д. С. Масленникова, который не предполагал установку монумента. В соответствии с ним на проспекте К. Маркса в течение нескольких лет появились жилые дома и здания государственных учреждений. Но и этот проект не был реализован полностью: на площади Кирова так и не был построен Дом правительства, а реконструкция самой площади окончательно завершилась только в 1958 году⁵.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО КАНАЛА

В апреле 1946 года на заседании архитектурного совета при начальнике Управления по делам архитектуры и строительства Карело-Финской ССР в присутствии представителей местной власти рассматривался проект восстановления южного склона Беломорско-Балтийского канала. Его разработкой занимались сотрудники Гидропроекта Министерства внутренних дел СССР.

Восстановление разрушенной части Беломорско-Балтийского канала началось сразу же после освобождения оккупированной части республики летом 1944 года. Прием технических сооружений объекта состоялся в два этапа: условно – в 1946 году и окончательно – в 1947 году [3: 93].

На заседании, которое проходило в Петрозаводске весной 1946 года, обсуждался проект

преобразования архитектурного облика этого водного пути. Авторы представили чертежи оформления семи шлюзов «повенчанской лестницы». Элементами архитектурной композиции становились не только монументальные сооружения, но и технически необходимые объекты: маяк на молу в Онежском озере, здания механизмов на головах шлюзов. Основной идеей архитектурной реконструкции являлась идея «героической борьбы Красной армии и ее всемирно

исторической победы над фашистской Германией»⁶. Центром композиции должен был стать восемнадцатиметровый памятник И. В. Сталину, который предполагалось установить на первом шлюзе при входе в канал из Онежского озера. Пространственную перспективу для его восприятия должна была создать аллея с цветниками и клумбами, ведущая от поселка к монументу. Так создавалась видимость доступности прототипа скульптуры для обычных граждан (фото 1).

Фото 1. Перспектива первого шлюза Беломорско-Балтийского канала. Гидропроект ГУЛПС. Автор проекта – А. Я. Яковлев. Архитектура и строительство. 1946. № 21–22. С. 17

Военная тематика была представлена двумя монументами, расположенными выше по «повенчанской лестнице». На третьем шлюзе авторы задумали одиннадцатиметровый памятник Победы. На высокий ступенчатый постамент планировалось установить скульптурную группу, изображающую троих красноармейцев с гвардейским знаменем в руках⁷. Под ноги им брошено знамя поверженного врага. Один из воинов держал в руках оружие, другой – оповещал о победе. Памятник героям-защитникам канала на пятом шлюзе был решен в виде лаконичной стелы на постаменте (фото 2).

В центре седьмого шлюза, на водоразделе канала, предполагалось разместить бронзовый памятник куратору строительства Беломорско-Балтийского канала С. М. Кирову. Кроме того, территорию шестого и седьмого шлюзов планировалось озеленить и оформить архитектурно.

При обсуждении проекта члены архитектурного совета высказали ряд замечаний, среди них и те, в которых критиковались архитектурные сооружения. Например, некоторые члены совета не поддерживали неординарное решение авторов установить памятник Победы асимметрично, что нарушало бы строгую геометрию остального сооружения и делало монумент «случайным». Стела также вызвала ряд замечаний: верхушка и основание ее были «неуравновешенны», поэтому эти части проекта необходимо было доработать. Зато предлагалось установить мемориальную доску при входе в канал, чтобы еще раз подчеркнуть значимость и без того огромного монумента И. В. Сталина и завершить таким образом облик сооружения.

Фото 2. Проект памятника Победы, изображающий бойцов Советской армии, попирающих фашистское знамя, запланированный на Третьем шлюзе Беломорско-Балтийского канала. Скульптор – Н. В. Томский, архитектор – А. Я. Ковалев. Архитектура и строительство. 1946. № 21–22. С. 17

Идея архитектурного оформления Беломорско-Балтийского канала была выполнена в духе существовавших идеологических установок. Помещенная в центр композиции скульптура И. В. Сталина указывала на главного организатора Победы 1945 года. Воинские мемориалы выражали идею героической и триумфальной победы Красной армии, вытесняя личные воспоминания и переживания трагических событий войны. Предложенное решение монументов перекликалось с конкурсными проектами военного времени, а главная идея всего проекта была решена в соответствии со складывающимися представлениями об основных чертах памятников Победы. В связи с этим история строительства канала, к которой отсылала скульптура С. М. Кирова, представлялась торжественной и героической. Помпезный вид всего комплекса напоминал о великих свершениях социалистического строительства, вытесняя в область забвения их неприглядные стороны.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА КАРЕЛИИ

Из всех предложенных к установке монументов появился только один. Памятник установили на 44-м километре дороги Лоухи – Кестеньга. Он должен был символизировать стойкость и мужество бойцов Красной армии, особенно ярко проявившиеся в начальный и завершающий периоды боевых действий на территории республики. Именно здесь в ноябре 1941 года после продолжительных боев враг был остановлен и не смог прорваться к Кировской железной дороге. Разработка и установка памятника производились в рекордно короткие сроки силами воинской части п/п 25280. Он был завершен уже в середине декабря 1944 года. При строительстве использовались простые и доступные материалы, в основном камень и бетон. У монумента было два

названия, которые встречались как в документах, так и в прессе: «Отечественная война» и «Памятник обороны». Учитывая архитектурный замысел и исполнение памятника, оба наименования можно признать правомерными.

Монумент имел суровый, внушительный, устрашающий вид: его высота составляла 11,5 метра, а ширина в плане – 28,5 метра. Конструкция памятника представляла собой перекрывающую шоссе железобетонную арку, опирающуюся на две колонны. Верх арки был увенчан бетонированным шпилем, который завершался пятиконечной звездой, обработанной под золото. Крылья памятника имели вид двух ДОТов. В качестве элементов оформления военные использовали орудия и боеприпасы: пятидесятимиллиметровые пушки, пулеметы МГ-34, артиллерийские снаряды. Все стволы пушек и пулеметов обращались на запад, в сторону противника. Западная арка украшала крупная надпись «Отечественная война», выполненная из железобетонных букв высотой 50 сантиметров. На колонны были нанесены даты – 1941 и 1944, а также были прикреплены мемориальные доски, выкрашенные в красный цвет. Примечательно, что текст всех надписей на них был выполнен по указанию командира воинской части, которая занималась возведением монумента. На восточном фасаде арки в центре был помещен барельеф ордена «Отечественная война». Несмотря на то что работы по строительству памятника проводились силами военного подразделения из подручных средств в зимних условиях, качество работы было признано хорошим. Комиссия, принимавшая объект, признала памятник обороны Кестеньгского направления монументом, имеющим государственное значение. Более того, было вынесено решение о необходимости содержания его под охраной в соответствии с законодательством СССР⁸ (фото 3).

Фото 3. Дорога Лоухи – Тунгозеро – Ухта, 45-й км. 1954 год. Автор съемки: П. В. Беззубенко

Открытие памятника состоялось 20 декабря 1944 года. В честь этого события был проведен митинг, в котором участвовали представители

воинских частей, герои боев за освобождение Кестеньгского района, представители военного командования, а также представители райсовета,

райкома ВКП(б) и других организаций. Военнослужащие в своих выступлениях пообещали и в дальнейшем самоотверженно выполнять приказы Верховного главнокомандующего. В связи с тем что Великая Отечественная война еще не была закончена, открытие данного монумента имело глубокий мобилизационный подтекст, а именно – продемонстрировать готовность не только защищать свою родину, но и изгнать врага с ее территории.

Судьба этого памятника оказалась незавидной. При строительстве использовались недолговечные материалы, в результате уже в начале 1950-х годов ему понадобилась реставрация⁹. Предпринятых мер по приведению монумента в порядок оказалось недостаточно, поэтому вскоре монумент пришлось демонтировать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, первые послевоенные годы стали временем творческого и идеологического поиска средств и способов монументального увековечения победы в Великой Отечественной войне. Масштабность события нашла выражение в огромных размерах проектируемых сооружений. Основной тема-

тикой стали героизм и триумфальное завершение войны. Они вытесняли из восприятия зрителей личные воспоминания, горечь утраты и память о погибших. Особенностью времени стало обязательное упоминание, непосредственное или косвенное, «главного организатора Победы» И. В. Сталина.

Как видно на примере Карелии, воплотить в жизнь удалось не все задуманное. Некоторые проекты так и остались на бумаге. Строительство же монумента из подручного сырья путем мобилизации в военное время солдат стало более выполнимой задачей. Куда сложнее оказалось претворить в жизнь послевоенные проекты громадных мемориалов из долговечных материалов. Что стало главной причиной ослабления интереса к военным сооружениям: трудоемкость и высокая стоимость работ или охлаждение власти к победе и победителям в конце 1940-х годов? В 1948 году День Победы – 9 мая – перестал быть выходным днем. В центре праздничных торжеств были торжественные заседания на предприятиях и довольно скромные городские мероприятия, среди которых ритуалы поминовения в рассматриваемый период были на периферии или носили частный, приватный характер.

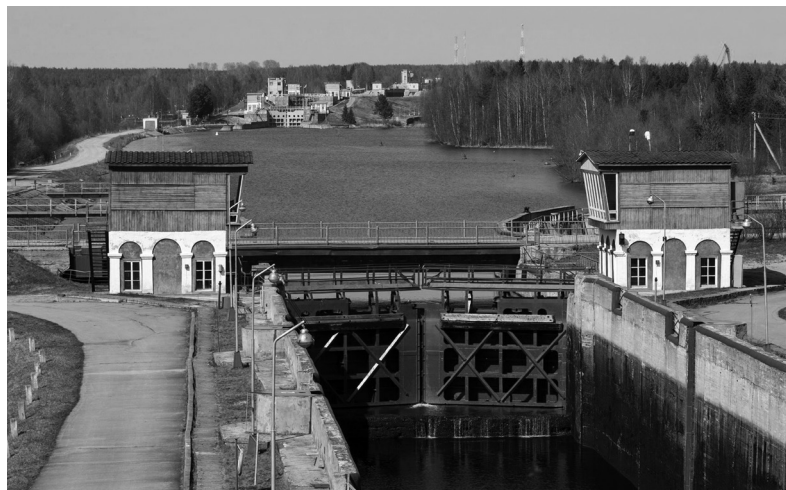

Фото 4. Панорама шлюзов «повенчанской лестницы» Беломорско-Балтийского канала. 2014 год.
Автор съемки: В. В. Голубев

Фото 5. Памятник на рубеже обороны, где было остановлено наступление захватчиков в 1941 году, 44-й километр трассы Лоухи – Кестеньга. 1970-е годы

Тем не менее периферийный характер указанные места памяти сохраняли лишь до поры до времени. В 1950-е годы повсеместно начали проводиться перезахоронения останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Из заболоченных и отдаленных лесистых мест республики они переносились в братские могилы, располагавшиеся в самих населенных пунктах или недалеко от них. Так появились захоронения на 9-м шлюзе Беломорско-Балтийского канала и на 9-м километре шоссе Повенец – Пудож. В конце 1950-х годов на братских могилах появились хорошо узнаваемые скульптуры женщин и воинов, возлагающих венки на могилы павших героев.

После двадцатилетнего юбилея победы повсеместно стали появляться мемориалы, посвященные Великой Отечественной войне. В 1969 году

в дни празднования двадцатипятилетия освобождения республики в Петрозаводске на площади Ленина (так стала называться площадь 25 Октября) был открыт мемориальный комплекс Вечный огонь на Могиле Неизвестного Солдата, сооруженный рядом с братской могилой Героев Революции, Гражданской и Великой Отечественной войны, а в Лоухском районе, на месте арки Победы на рубеже обороны, в том же году было установлено 76-миллиметровое орудие, символизирующее героизм советских воинов, остановивших наступление армии противника (фото 4, 5). Эти мемориальные сооружения стали основой реконструкции памяти о Великой Отечественной войне в ходе ежегодных торжеств в День Победы, вновь ставший не просто выходным, а праздничным днем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Меркулов С. Памятник // Советское искусство. 1945. 10 мая. С. 3.
- ² Мищенко Г. Е. Конкурсные проекты центра Петрозаводска // Архитектура и строительство. 1946. № 19–20. С. 3–6.
- ³ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 2916. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 1.
- ⁴ НА РК. Ф. 1394. Оп. 6. Д. 50/305. Л. 172.
- ⁵ Чиненов Р. Площадь Кирова // Благоустроим наш город. 1958. 4 апреля. С. 3.
- ⁶ НА РК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 79–82.
- ⁷ Архитектура Беломорско-Балтийского канала имени И. В. Сталина // Архитектура и строительство. 1946. № 21–22. С. 17.
- ⁸ НА РК. Ф. Р–650. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–32.
- ⁹ Научный архив Национального музея Республики Карелия. Д. 4170. Л. 6–8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антощенко А. В. Изменение конфигурации пространства «мест памяти» о Великой Отечественной войне (на примере Петрозаводска) // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Самара, 2010. С. 191–201.
2. Волохова В. В. Память о войне в монументах Петрозаводска // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2007. С. 28–31.
3. Гнетнев К. В. Канал. Беломорско-Балтийский канал. 1993–2003. Петрозаводск: ПетроПресс, 2003. 225 с.
4. Малинина Т. Г. Тема памяти в архитектуре военных лет: по материалам конкурсов и выставок. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств, 1991. 215 с.
5. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
6. Нора П. Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 328 с.

Shtykova I. S., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE FIRST STEPS IN MEMORIAL LANDSCAPE DEVELOPMENT: PROJECTS OF WAR MEMORIALS IN KARELIA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s

Liberation of the USSR territories allowed sculptors and artists not only to discuss the projects of war memorials, like it was 1941–1945, but also to erect monuments. Back then, the Karelian government planned to establish three big memorials dedicated to the Great Patriotic War, including the reconstruction and redesign of the White Sea-Baltic Canal, a significant waterway for the north of the USSR. Not all of the proposed monuments were erected. The research is based on the documents found in the National archive and the National museum of the Republic of Karelia. The article describes both the implemented and unimplemented projects of war memorials in the republic of Karelia in the early postwar years. It analyses the reasons that made such construction impossible. Development of the war memorial landscape of Karelia in the following years is also considered.

Key words: war memorials, the Great Patriotic War, Karelian-Finnish SSR, the White Sea-Baltic Canal

REFERENCES

1. Antoschenko A. V. Reconfiguration of the landscape of “places of memory” of the Great Patriotic War in Petrozavodsk [Изменение конфигурации пространства “мест памяти” о Великой Отечественной войне (на примере Петрозаводска)]. *Istoriya i kul'tura strany-pobeditel'nytsy: k 65-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*. Samara, 2010. P. 191–201.
2. Volokhova V. V. Perpetuating the memory of the war in Petrozavodsk [Pamyat' o voyne v monumentakh Petrozavodsk]. *Khronotopy voyny: prostranstvo i vremya v kul'turnykh reprezentatsiyakh sotsiyal'nogo konflikta*. Moscow, St. Petersburg, IVI RAN Publ., 2007. P. 28–31.
3. Gnetnev K. V. *Kanal. Belomorsko-baltiyskiy kanal. 1993–2003* [Channel. White Sea-Baltic Canal. 1993–2003]. Petrozavodsk, PetroPress Publ., 2003. 225 p.
4. Malinina T. G. *Tema pamyati v arkhitekture voennykh let: po materialam konkursov i vystavok 1942–45 gg.* [The theme of memory in wartime architecture: competitions and exhibitions of 1942–45]. Moscow, 1991. 215 p.
5. Assman J. *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen]. Moscow, 2004. 368 p.
6. Nora P. *Frantsiya – pamyat'* [Leslieux de mémoire]. St. Petersburg, 1999. 328 p.

Поступила в редакцию 19.12.2016